

Яков Рахманов
Так получается...

«Э.РА»

2012

Рахманов Я.

Так получается... / Я. Рахманов — «Э.РА», 2012

В книге, насыщенной разносюжетными событиями, прослеживается превращение мальчика в мужчину. На примере героя повествования автор пытается проследить корни психосексуального развития, основу и проблему эротического взаимоотношения полов. Он пытается постичь: что, как, какие чувства или силы соединяют воедино или отталкивают напрочь мужчину и женщину в многолетней связи, в адюльтере и мимолетной встрече или платонической любви...

© Рахманов Я., 2012

© Э.РА, 2012

Содержание

Вместо предисловия	5
От автора	7
Глава первая	9
Глава вторая	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Яков Рахманов

Так получается...

Вместо предисловия

Отклик и впечатления одной из первых читательниц рукописи

Привет...

Ведомая природным любопытством и, слава Богу, подвернувшимся сегодня окном в моем рабочем расписании, прочитала все за три часа. Внимательно вчитывалась в некоторые места. Очень своеобразное и двойственное ощущение... Читала и как просто потенциальный читатель, и как женщина, и как языковед по профессии...

Прочтение ввергло меня в глубокие размышления по поводу наполненной интересной жизни героя и своей – не менее интересной и насыщенной... разные эпохи, разные мотивы... и так много общего. Какие-то его ощущения от сексуальных опытов, восприятие интимных вопросов... очень похоже на то, что испытывала по жизни я.

Как-то так природой было заложено, что у меня – простой городской девчонки, выросшей в очень правильной семье, в которой никогда тема сексуальности не обсуждалась в принципе – изначально был повышенный интерес ко всему этому... У меня всегда были заперты эротические книжки Анаис Нин под кроватью (очень красивая и чувственная эротика), которые я по ночам читала, и днем под партой передавала своим менее искушенным одноклассникам и одноклассникам. Я довольно рано стала женщиной.

И знаете, что очень странно???? Первые мои долгие отношения хоть и были очень серьезными, но распались не потому, что у нас уменьшилось влечение друг к другу, а именно потому, что душевно человек оказался «НЕ МОИМ»... Вы же понимаете, о чем именно я говорю?

После того, как я ушла от своего первого молодого человека, мне встретился Андрей, который впоследствии стал моим мужем... Там не было особой страсти... Точнее, наверное, поначалу она была, но потом быстро сошла на нет, поскольку его существо не требовало этого в таком объеме, как мое. Даже когда родился ребенок... какое-то время мы еще играли роли любящих родителей, но потом его работа и полное нежелание создавать полноценную семью и работать над ней (помните, вы ведь писали об этом в конце? – что над отношениями надо работать). Но даже и это не было столь разрушительным. Разрушительным было то, что нас, по сути, кроме сына ничего не связывало, ни одного общего дела или занятия, ни-че-го. Все мои попытки сделать его счастливым рядом со мной, объединяясь в каких-то совместных поездках, увлечениях и т. д. – все это было совершенно не нужно ему... А для женщины это ощущение ее ненужности – как интимной, так и душевной ненужности – губительно в принципе! А я ведь по гороскопу Лев... Представляете, что это такое? Нелюбимая львица... грустное зрелище. Вот я и ушла.

Но сейчас, слава Богу, я с человеком, с которым я ощущаю счастье и нужность. Во всех сферах. И вы можете себе представить – он тоже лев по гороскопу??????? Страсти кипят нешуточные.

Сейчас я уже несколько лет вместе с ним... и постоянно учусь не допускать вот той самой ненужности... прощать все, что можно простить. И понимать. Ну а в сексуальном плане... ух! Без этого мое существо жить не в состоянии.

Так что весь ваш опус очень здорово лег в мою голову, вызывая в ней эмоциональный подъем и разного рода размышления.

Это что касается текстуального восприятия.

Думаю, что 14–16 летним подросткам ваша книга вообще сможет послужить «руководством к действию». А взрослые – ровесники героя, будут немного завидовать ему... Вряд ли у многих была такая же насыщенная, интересная и эмоциональная жизнь. Еще хуже дела обстоят у нынешних 35–40 летних... Мне кажется, что, читая вашу книгу, они смогут понять, что сосредотачиваются совсем не на том... и что теряют очень многое...

В моем кругу очень многие люди превращаются в белок в колесе: от дома – к работе, от работы – к дому. На сексуальное понимание и восприятие прекрасного у них даже не остается времени и желания. Это – не жизнь... иногда хочется все бросить и уехать куда-то в более экологические и медлительные страны, типа Австралии или Новой Зеландии и жить там... Беготня в сутолоке мегаполиса делает мужчин и женщин фригидными... и я часто наблюдаю, как на дорогах ругаются мужики из-за того, что кто-то кому-то не уступил дорогу... а в глазах у них – простая сексуальная неудовлетворенность... для этого и психологом не надо быть: все на лбу написано...

Такие вот мысли.

обнимаю вас... Лика

От автора

Так получается, что неисчислимые жизненные истории выявляют, с одной стороны, сложность и многообразие, а порой – изрядную запутанность психофизической и особенно – сексуальной сферы человека. Но с другой стороны, при всей неоднозначности человеческой сексуальности, эта тема создает многим людям массу психологических и социально-психологических проблем. И, что скрывать, собственно, проблемы интимного характера в наше время все чаще выплывают на консультации в кабинете психотерапевта.

Природа в своем развитии изначально не закладывала функцию «сексуальность» до появления многоклеточных, размножение которых сделало необходимым иметь специальные органы для передачи и приема генетической информации другой особи. Дальше – больше: пришлось устойчиво развивать половую специализацию организмов и органов. Но теперь у особей возникла еще одна задача: проблема поиска носителя второй копии генетического кода, то есть партнера для размножения. Такой партнер, если говорить исключительно о размножении, нужен был не слишком часто (по крайней мере, не каждый день). И, как следствие, не всегда присутствовал в достижимой близости. Таким образом, выживали в первую очередь те виды, которые достаточно серьезно заботились о размножении и в частности – о подобном поиске второго участника. Но, опять же, так как этот участник востребован не каждый день, то инстинкт поиска партнера – как часть инстинкта размножения – подучил определенного рода эпизодический характер: в определенные периоды он приглушен, – до тех пор, пока не востребован, но когда выражается, то происходит это достаточно основательно и активно.

Инстинкт размножения имеет мощную выраженность именно в целях выживания вида. Во всяком случае, особые значимость и выраженность полового инстинкта и сексуальность закрепились эволюционно, и в том числе у *Homo sapiens* – человека разумного.

Еще у животных началась эксплуатация избыточной выраженности полового инстинкта и, собственно, инстинкт размножения постепенно начал отрываться от инстинкта сексуального как такового. Секс как влияние на центр удовольствия стал употребляться не только для того, чтобы обзавестись потомством, но и для иных целей. Это, например, снятие избыточной агрессивности альфа самца становлением второстепенного самца в «позу подставки», выклянчивание корма самками этим же способом и так далее. Так вообще «высокая сексуальность обезьян» на самом деле часто оказывается просто выражением явной потребности в общении. Например, способом показать соплеменнику, что «мне с тобой приятно общаться, от твоего общения я получаю удовольствие». И как сказать это иначе, кроме как воздействовать на центр удовольствия другой особи с помощью сексуально окрашенного поведения – особенно с учетом чрезвычайной бедности или вообще отсутствия вербальных коммуникационных возможностей.

То есть, постепенно все шло к тому, что секс как воздействие на центр удовольствия и размножения, как продолжение рода стали двумя разными, отдельными инстинктами, часто достаточно далеко разнесенными друг от друга. И особенно выраженным использование секса не в целях размножения сформировалось у людей. Воздействие на центр удовольствия через секс у человека значительно разделило интимные контакты и размножение. Интимная близость людей всегда несет дополнительную социальную нагрузку, всегда она, если можно так выразиться, отягощена еще каким-то дополнительным смыслом и значением – большей частью бессознательными. В сексуальную функцию людей включены практически все человеческие чувства и ощущения. Как высказывался известный сексолог Г. В. Васильченко: «Вот, когда, извините, самец-осел видит самку-ослицу в состоянии эструса (или, говоря привычными словами – течки), у них все пойдет по плану и все прекрасно получится. То есть, иными словами

– все, что в сексе у человека создает беспокойство, нервное напряжение и прочие проблемы, возникает только от того, что мы люди, а не ослы».

Именно человек – самое сексуальное животное, так как может заниматься сексом практически в любое время и в любом месте, вне зависимости от своей способности производить потомство. Многие женщины ведут интенсивную интимную жизнь даже после менопаузы, да и вообще – для представителей обоих полов способность к зачатию не влияет на интенсивность сексуального влечения. Способность человека совершать половой акт при более-менее постоянном «использовании» сохраняется до весьма преклонных лет, а при столь же постоянном неиспользовании – постепенно угасает, причем довольно рано. Любопытно, что это касается не только мужчин, но и женщин. Иными словами, для продления этого периода желательно сексуальную функцию поддерживать и осуществлять ее уж точно не два-три раза за всю свою жизнь.

Но тогда для чего же – риторический такой вопрос – занимается сексом разумный человек, если не только лишь для одного размножения!? Уже на уровне первобытных людей вышла на первый план едва ли не основная функция сексуальности человека: гедонистическая. По-простому говоря, направленная на получение удовольствия, а еще точнее – на сохранение и поддержание эмоционального равновесия.

Так, если взять амебу, то у нее с этим эмоциональным равновесием все проще: движется к пище – удовольствие, приближается к опасности – неудовольствие, удаляется от опасности – опять удовольствие. С человеком все сложнее, даже с первобытным. Удалось ему убежать от саблезубого тигра в пещеру – хорошо. Но человек знает, что, возможно, эта гигантская и вполне вероятно – голодная, кошка еще бродит около пещеры. У человека, в отличие от животных, постепенно появилась функция «заглядывания вперед», прогнозирования, стратегии. Многие опасности при этом стали видаться яснее, четче и, что называется, в полном объеме. А секс как раз, по своей изначальной природе, в первую очередь эксплуатирует (причем достаточно основательно) центр удовольствия человека. Поэтому многие применяют его в качестве противовеса негативным факторам среды. И это может прекрасно работать при одном условии – если все в сексуальной жизни конкретного человека будет идти более-менее гладко.

С течением эволюции сексуальное удовольствие, особенно с развитием интеллекта, все дальше уходило от простого «нажатия на кнопку» и становилось в один ряд с теми удовольствиями, которые сейчас принято называть интеллектуальными. Более того, эксплуатация центра удовольствия постепенно стала отрываться и от, собственно, полового акта. Если предположить, что любая составляющая репродуктивной деятельности должна приносить удовольствие на инстинктивном уровне, то у человека частью такой деятельности стало и сближение, и общение, и флирт, и адюльтер, и много других околосексуальных вещей, а не только непосредственное соитие.

Но таким образом получается, что, чем выше интеллект человека – тем сложнее и выраженнее должна быть его сексуальность. Однако многие считают наоборот: мол, люди творят, потому что у них нет личной жизни, а те, у кого с таковой жизнью все в порядке, не тратят время на глупости... Люди с высоким общим потенциалом, в первую очередь с потенциалом интеллектуально-творческим, свою личную жизнь, в том числе сексуальную, не выпячивают, а просто живут ею; так, как у таких людей часто бывает некоторый излишек потенциала, они сублимируют его в творчество.

Глава первая

Три источника имеют влечения человека: душа, разум и тело. Влечение души порождает дружбу. Влечение ума порождает уважение. Влечение тела порождает желание. Соединение трех влечений порождает любовь.

Древнеиндийский трактат «Ветка Персика»

There's no point in living If you can't feel the life
Слова из песни

Так получается, что, благодаря природному инстинкту, осуществляется продолжение рода, при этом будущих потомков никто не спрашивает, хотят ли они появляться на белом свете и на какой ляд это им нужно. Совершенно случайно встречаются *Он* и *Она* и, то ли движимые этим инстинктом, то ли лишь исполняя сексуальную прихоть или получая удовольствие, то ли вообще случайно и ни о чем не думая и, даже если действуя намеренно запланировано, зачинают очередное живое существо, коему это совершенно неведомо. Ему, через вполне определенное время, при стечении благоприятных обстоятельств, ничего не остается, кроме как известить своим первым криком о появлении на планете Земля. И вот, эти существа, подчас не обладая никаким житейским опытом, полагают, что они знают обо всем необходимом в жизни нового создания и почти уже решили, что и кто должен из него вырасти. А еще есть астрологи, которые могут расписать его будущую жизнь чуть не по часам. Деревенская бабушка, посмотрев на череп новорожденного младенца, может изречь: «Непременно будет генералом». А оно – это порождение племени человеческого – опять и еще долгое время остается как бы ни при чем.

Что будет с этим человечком, в какую личность он превратится и превратится ли вообще, что приготовила ему судьба и чего добьется сам, да даже проживет ли хотя бы неделю на этом свете – не ведает никто.

Нам не дано знать, что откроем, подарим мы миру даже через мгновение; и никогда мы не сможем предугадать со всей точностью и полнотой, чем ответит нам мир через то же мгновение.

И вот, не какое-то абстрактное существо, а конкретный младенец появляется на одной из пограничных застав огромной страны незадолго до начала Великой отечественной войны. Родители его, приехавшие в столицу из разных городов необъятной родины, встретились совершенно случайно, но появление ребенка, как результат вспыхнувших чувств и обоюдной любви, было закономерным, запланированным и желанным. Он рос, был бодр, здоров благодаря материнскому и козьему молоку, но, почти как все малолетки, неожиданно сильно заболел. Болезнь прогрессировала, младенец угасал на глазах, перестал есть и почти не плакал. Ни лекарства, ни отвары не помогали. Но судьба приготовила новому отпрыску человеческого рода длинную, интересную и очень непростую жизнь.

Его спаситель отнес еле живое тельце подальше от народа к чистой воде, пошептал несколько татарских заклинаний, попутно споласкивая малыша водой, и вернул его в родительский кров. Ребенок через несколько дней поправился, и остальную жизнь ничем, кроме аппендицита, не болел, хотя на грани жизни и смерти ему приходилось побывать не один раз.

Вскоре этот крепкий и любознательный ребенок стал появляться на различных участках жилой зоны заставы. Ничем не смущенный и не проявляющий и тени страха, мог запросто появиться у питомника пограничных овчарок, откуда незамедлительно бывал удален зазевавшимся погранцом. В руках у него всегда был какой-нибудь предмет: колесико от сломанной

игрушки, подковный гвоздик или шуруп, прядь волос из конского хвоста и, конечно же, как у большинства послевоенной ребятни, несколько гильз и пуль. Выходило так, что человек самостоятельно формировал начальные этапы своей мужской жизни, однако эта самостоятельность не могла быть полной. Она появлялась на короткие промежутки его познавательной жизни, когда ему каким-то образом удавалось улизнуть из-под бдительного ока матери или ординарца отца, иногда присматривающего за ним.

Начиная с рождения и на протяжении всей жизни физическое и духовное состояние человека определяется его генами, полученными от родителей, и позитивными или негативными обстоятельствами, в которых он рос. В процессе индивидуального развития формируется специфическая совокупность признаков и свойств личности. Такая совокупность может быть очень успешной и здоровой, а может быть и крайне неприемлемой, если не сказать – патологичной. Главное – как сам человек потом развивает или губит сочетание этих способностей в соответствии с определенными жизненными обстоятельствами.

Мать, как почти всякая хранительница домашнего очага, принимала все меры, чтобы уберечь дите малое от любой, даже потенциальной опасности. Отец, лихой вояка и кавалерист, видел в мальце свое продолжение, и в четыре года его чадо уверено и спокойно разъезжало верхом на боевой пограничной лошади. Стремление познать окружающий мир, уйти от все ограничивающей опеки матери и привитие действиями отца смелости маленькому человечку формировали характер пацаненка и, скорее всего, и будущее отношение к жизни, а также взгляды на суть бытия. Мальчик не становится мужчиной по духу только потому, что он родился с мужским телом. Он начинает чувствовать себя мужчиной и вести себя как мужчина благодаря способности подражать и брать пример с тех мужчин и старших мальчишек, к которым он чувствует природную тягу. Чтобы стать тем полом, к которому принадлежит мальчик, ему требовалось значительное время находиться в общении с взрослыми мужчинами-воинами, ярко выраженными представителями мужской половины человечества.

А жизнь приготовила очередной сюрприз и серьезное испытание нашему юному пограничнику. Нашему пострелу необходимо было постоянное действо и проникновение в неизведанное. В те далекие времена, к тому же в закрытых небольших гарнизонах, почти все бытовые проблемы решались собственными силами и умением военнотружеников. Ремонт обуви производился так же самостоятельно. Для этого практически в каждом доме имелся необходимый инструмент и дратва – просмоленная и провощенная крепкая нить. Так вот, этот неумный ребенок как-то добрался до хозяйства отца и очень заинтересовался этой самой липкой дратвой. Каким именно образом она оказалась туго намотана в несколько рядов на его шее – никто выяснять не стал. Необходимо было срочно спасать уже синюющего и еле дышавшего экспериментатора... Под тугие слои дратвы на его шее невозможно было подсунуть даже маникюрные ножницы... И это было далеко не последнее его испытание.

Мальчишки и девчонки второй половины сороковых годов прошлого века жили и воспитывались улицей. Дня никогда не хватало: игры в войну, любимейшая лапта, чижик, прятки, пятнашки, штандер, не считая менее подвижных, но более азартных и почти бескомпромиссных: чика и пристенок. Ближе к вечеру утомленные физическими упражнениями ребята рассаживались рядками, и начинались ужасные вечерние рассказы о различных чудесах, привидениях и ведьмах, а также о злодеяниях свирепствовавшей в то время известной воровской банды «Черная кошка». На этих посиделках почти каждый вечер возникали баталии в логических словесных играх и продолжались до тех пор, пока из всех ближайших окон не неслось: «Ирка, Юрка, Володыса, Лариска!.. Кому сказано, немедленно домой!» Днем игру могло остановить только одно событие – гордое появление какого-нибудь отрока с куском хлеба, намазанного сливочным маслом и густо присыпанного сахаром. Его владелец или владелица становились на несколько мгновений почти божеством и непререкаемым авторитетом. Это кулинарное чудо почти мгновенно уничтожалось чумазами ртами в строгой очередности согласно дворовым

этикету и субординации. Не помнится ни одного случая неколлективного поедания редкого послевоенного лакомства.

Мальчишки постарше старались усесться на чем-нибудь пониже и напротив девчонок. Дворовая мелюзга тяготела к силе и авторитету старших ребят и иногда проникала в их ряды. В похожий из вечеров одному из малышей что-то неведомое не давало сосредоточиться на нити рассказов, а страшилки не завлекали. Шестилетний пацан сделал для себя невероятное открытие. Он рассмотрел у старших девчонок созревающие женские половые органы: их строение и венчающие эти необыкновенные места, только намечающиеся кудряшки поразили его до необычного трепета. В маленьком мужичке произошли психологические изменения. На каком-то подсознательном, еще не требующем объяснений уровне он понял, что они – разные по сути, что он рожден другим. Разумеется, еще не осознавая ни половую противоположность, ни понятия влечения, его теперь неудержимо тянуло, еще не понимая, зачем это надо, всякий раз садиться таким же образом. Генетическая информация Y-хромосомы и формирование вторичных половых признаков давали о себе знать. У мальчишек начинают проявляться первые признаки полового самосознания. Они начинают воспринимать себя как личность; и личность, относящуюся к мужскому полу.

Немного повзрослев и обзаведясь складными ножами, пацаны прорезали дырки в деревянных перегородках дворовых уборных, чтобы подглядывать за такими, пока еще тайными, разными и соблазнительными женскими письками.

Эротическое чувство и сознание лежат в основе мироздания. Благодаря им на свет произошло все сущее. Из чувственного притяжения женского и мужского родились долины и горы, леса и равнины, реки и моря, животные и растения – одним словом, все формы живой материи. Об этом говорят архаические легенды и мифы всех народов мира. Эротическое чувство – это первородная эмоция, выражающая любовь, – чувство, которое стимулирует страсти. Эротическое чувство неизменно пробуждается во время контакта органов чувств с внешним миром.

Особенное значение эротики прослеживается в религиозных учениях Востока. Сексуальные секреты, передающиеся из поколения в поколение, сплошь и рядом зашифрованы в древних легендах и мифах. В них подробно рассматриваются йога, гигиена, гимнастика, система питания, этнические и культурные традиции юго-восточной Азии. В одном из учений древней Индии, связанных с культом женских божеств и магических обрядов, направленных на обеспечение плодородия (*тантризм*), провозглашается путь к божеству через эротический экстаз. Эротическое чувство вызывается через восхитительный контакт чувств с окружающим миром. Утонченный эротизм ведет к переживаниям, выступающим за пределы наших чувств и экстаза. Женщина считалась воплощением чувственности и хранительницей созидательных сил. Каждый человек рождается через йони женщины, каждый мужчина старается вернуться в царство женственности через сексуальный контакт. Хотя физическая красота имеет огромное значение, она недостаточна сама по себе. Сила и значение душевной красоты превосходит красоту внешнюю.

На подсознательном уровне этих будущих самцов-мужчин человеческая история записала, что во все времена в древнейших восточных культурах **йони** (женские гениталии) однозначно признавались наиболее священной частью всего женского тела, и потому не могут рассматриваться как нечто непристойное. Напротив, мужчина должен отдать священному источнику «всякой жизни» все необходимые почести. В древнеиндийских трактатах описывается такой ритуал: *«Совершенно обнаженная женщина должна опуститься перед мужчиной на корточки и, указав пальцем на свою йони, сказать: «Я твоя мать, супруга и госпожа. Посмотри на этот чудесный Цветок Лотоса, который есть у меня. Внутри него – прекрасный пестик. Цветок, который ты видишь – Небесное поле наслаждения, множество раз ты рождался из него. Это Дверь, сквозь которую все люди приходят в мир и сквозь которую из этого*

мира уходят. Можешь ли ты поцеловать это тайное место без отвращения или похоти? Готов ли ты испробовать его на вкус? Мужчина ли ты или новорожденный ребенок?»

Усваивая информацию, относящуюся к полу, ребенок преломляет и соотносит ее со своими ощущениями, знаниями и переживаниями. По внешним признакам (одежда, внешний вид, голос, имя) мы уже в два-три года различаем мужчин и женщин. Мы уже как бы знаем свою принадлежность к мужчинам, хотя и не можем ее обосновать и осознать, как подовую. И вот, в определенный момент обязательно появляется интерес к телесным различиям между полами (так называемое генитальное любопытство): обнаруживается повышенный интерес к половым органам своего и противоположного пола, их рассматриванию, ощупыванию, демонстрации сверстникам. С рождения и до самой смерти человек является носителем определенного пола. Его самосознание и поведение неотделимы от этого знания, а при взаимодействии с окружающими он невольно учитывает половую принадлежность участников общения. Процесс формирования сексуально-эротической сферы человека тесно связан с психосексуальным развитием со становлением личности, уходя своими корнями в глубокое детство. Более того, он покоится в самых древних истоках зарождения человека разумного, когда один из самых умных и сильных в психосексуальном отношении самец начал плодить наших эволюционных, еще более продвинутых предков – праприматов, и обеспечивать им успешное существование.

Вскоре после описанного события эта неумная ребятня оказалась на чердаке одного из домов. Одна из девочек была чуточку постарше, и им было предложено раздеться. Началось, если так можно выразиться, генитальное знакомство: разглядывание, потрогивание и поглаживание того, что по-ихнему называлось письками. Девчонка легла на спину, наш герой только наклонился к ней, чтобы как следует все рассмотреть и, вероятно, потрогать... как это лукавое порождение женского рода быстро задрало свои тоненькие ножки-жердочки и что есть мочи пукнуло в приблизившуюся рожицу. Схлопотал!? Было неприятно и досадно, но злобы не было – сам виноват; однако и никакой растерянности, напротив – в молодых извилинах головного мозга появилась первая отчетливая зарубка: получен первый урок женского показного доброжелательства (жизненный опыт покажет: от этого племени можно поиметь и кое-что похуже). Это был в общем мягкий, но очень запоминающийся урок, повторения которого мужское племя старается в дальнейшей жизни не допускать. Следует заметить, что, в общем, такие занятия и игры («в доктора», «в дом», «в дочки-матери»), включающие раздевание, осматривание друг друга и нескрываемое любопытство к половым органам являются необходимым элементом в формировании полового самосознания и психосексуального развития.

Глава вторая

Посещая с родителями городской базар, молодой отрок обращал внимание на валявшиеся под ногами мелочь, рубли, а то и трешки. Помня это, случавшиеся, не занятыми играми и какими-то делами дни, он использовал для промысла на городском рынке, где нередко в базарной пыли находил ту или другую денежку. Тогда он наступал на купюру ногой и ждал, пока находившиеся в это время около него люди не уйдут за пределы видимости. Маленький шкет понимал, что это пусть и неизвестно чьи, но при этом и не его деньги. Изображая расстегивание или застегивание пряжки на сандалии, готовый сгореть от стыда, он быстро переправлял деньги в ладошку и уходил как бы по делам на другой конец базара, чтобы скрыться от возможных свидетелей его деяния. Спустя некоторое время, когда потревоженная совесть успокаивалась, а сомнения в неправоте своего поступка улетучивались, возвращался в продовольственную часть рынка, чтобы купить семечек, мороженого или ранеток.

Нельзя сказать, чтобы этот ребенок был ущемлен родителями в каких-то удовольствиях. Игрушки у него имелись, пусть немудреные и немногочисленные. К тому же, сверстники его поколения особо в них не нуждались. Рогатки, луки, самодельные деревянные финки и сабли, свинцовые биты для игры в чикку и много еще чего другого из мальчишеского снаряжения делало покупные игрушки совершенно невостребованными. При посещении различных торговых точек ему всегда преподносились мороженое, вожделенный для ребенка того времени газированный морс, пирожки или сласти. В общем-то, он не ощущал необходимости в деньгах для каких-то своих надобностей. Что его подвигло на их умыкание – он никогда так и не смог понять. Деньги в доме не прятались. Просто, однажды он увидел, как они достаются из ящика комода. Дождавшись момента, когда его никто не мог заметить, он вытянул десятку (послевоенные купюры были большого размера) и молниеносно спровадил ее в трусы. В его голове, очевидно, было понятие, что много или все брать нельзя – будет замечено, да и оценивалось такое все-таки как непозволительное. Тихонечко удалился из комнаты и прошмыгнул на улицу. У него не возникало никаких мыслей по использованию денег, но он соображал, что их надо спрятать до поры до времени. Во дворе была куча строительного мусора и бревен. Малыш сел на одно из бревен и восседал на нем, пока двор не опустел. Ни за обедом, ни во время ужина на пропажу не было никакой родительской реакции. В сумерках он расположился недалеко от своего тайника, не собираясь доставать или перепрятывать свою добычу. Как известно – преступника тянет на место преступления... к дуплу уверенно подошел отец, демонстративно забрал червонец и ушел домой. Ребенок был сражен наповал не тем, что уплыли украденные денежки, а почти мгновенной раскрываемостью его жульничества. Понимая неминуемость наказания и бессмысленность его оттягивания, он вскоре отправился домой и с внутренней тревогой переступил порог... вообще никаких намеков и реакции на случившееся!!! Однако ящик комода открыт, а деньги на виду... *они же все знают!?* Нервишки сдали, малыш, потрясенный, расплакался, он понял неординарность произошедшего, осознал, что причинил какое-то неудобство родителям. Его стали успокаивать, не выясняя причину слез. Почти рыдающий, он оказался в объятиях мамы, мальчишеская душа перенесла очень сильное душевное напряжение. Наш юный воришка многого тогда не уразумел, но, скорее всего, оценил степень поступка своих родителей и понял, что никогда в жизни не должен причинять им никаких неприятностей. А их метод вернулся к нему, когда его семилетний сын таким же образом увел из его стола десятидолларовую бумажку. Правда, в отличие от нашего героя он ее тут же, в магазине соседнего подъезда, спустил со сверстниками на жвачку, чупа-чупсы и кока-колу. Современные соблазны и запросы никоим образом не сравнимы с тогдашними – послевоенными. Может быть, ему надо было самоутвердиться в глазах дворовой братии, хотя он и не числился среди них в числе последних. Само это событие на улице уже произвело определенный эффект среди участников

дармовой трапезы, и разубеждать его значимость и влияние было бы напрасной тратой слов. Отец, как бы невзначай заметив, что подлизыванием и дешевыми угощениями нельзя поднять свой авторитет, в тот же день на глазах сына умышленно закрыл на замок ящики своего рабочего стола, тем самым показав, что ему все известно, а решение вопросов или проблем сына таким неверным способом закрыто. Такие или похожие поступки маленьких человечков могут быть вызваны стремлением к своей свободе от родительской опеки, отстаиванием своих прав и стремлением самоутвердиться. Ребенок, подчас не задумываясь, берет или использует чужое просто-напросто потому, что взять (или уступить соблазну) легче, чем не взять.

Наш отрок проживал свое детство преимущественно в небольших поселках или военных гарнизонах. Все удобства располагались, как правило, на улице или, в лучшем случае, в одном из концов длинного барачного коридора. Бани работали только в субботу и воскресенье, поэтому детей мыли дома в цинковых корытах. Мужичок вырос, и в один прекрасный день воспротивился такому очищению его брэнного тела. Этот маленький бунт сопровождался бурными возгласами в адрес ничего не понимающей матери, переворачиванием корыта с водой. А логическим его продолжением была летящая к бунтующей заднице петля широкого кожаного офицерского ремня, которая в мгновение ока была перехвачена руками бузотера мертвой хваткой. Отец, наблюдавший за этими баталиями, коротко бросил: «Оставь!» и поманил жену к себе. Он понял причину сыновнего бунта – стеснение и нежелание показывать матери (*женщине*) появившийся во вполне определенном месте первый пушок.

Первый поход в общественную баню неожиданно удивил взрослеющего мальчишку. Наш герой тогда еще не был знаком с творчеством Зошенко, великолепно описывающим бытовые стороны советской жизни. Непривычность раздевания с необходимостью сохранять в голом состоянии номерок от шкафчика, в котором закрывалась одежда; поход из прохладной раздевалки в душную мокрую моечную; добывание тазика и удобного места поближе к кранам с горячей и холодной водой; огромное помещение, заполненное гулом голых мужиков – все это не могло оставить равнодушным пацаненка, в принципе, в некотором смысле домашнего. Но удивило и поразило не это.

Оказалось, что у подавляющей массы крупных, по сравнению с двенадцатилетним пацаном, мужиков письки были почти такого же размера, как и у него. Но и это было не самое главное. Нашего мальчика удивили и поразили – их никак нельзя было назвать «письками» – крупные и даже огромные члены у нескольких мужиков, с открытыми иссиня-коричневыми лоснящимися головками, как бы вырезанными искусным скульптором. Он не мог знать и постичь причин такого заметного различия, однако не сильно этим озаботился, но при этом ему польстило, что у его отца был именно такой член. Это был не просто поход в баню; это явление в мужское натуралистическое племя и коллективное омовение стали посвящением мальчика в мужчину, его вхождением в общечеловеческую кармическую суть. Пришло осознанное понимание своей маскулинности, как биологической разницы между мужчиной и женщиной, которая определяет будущую жизнь мальчика совокупностью физических качеств, моральных норм и поведенческих особенностей, присущих мужчине от рождения.

Но пока, конечно же, он не мог ведать, что в его всплывшей возбужденной ассоциативной памяти, как части генетической памяти человечества, символ такого члена – **лингам** – давно известен. Условно он означает фаллос, творчество, производящим мужской символ Шивы-творца. Лингам – не просто символ физической силы, а космического созидания и обновления жизни. Кроме того он олицетворяет духовное возмужание в йогическом аскетизме. Лингам – это самодовлеющее существование, пуповина, а его символами являются колонна, он коренится в водах и воздымается над ними. Это знак или символ абстрактного творения. Сила становится органом порождения лишь на этой земле. Лингам даже как фаллос не является «символом Шивы» исключительно, но есть суть каждого «Творца» или творящего бога в каждой народности и их Бога «Аллаха – Бога Авраама и Иакова». Между тем, фамильная родослов-

ная нашего мальчишки уходила корнями к одному из первых трех имен Аллаха – Ар-Рахман. Можно все это считать мистикой, но в письменной и мифологической истории это так. К тому же, по своему знаку зодиака, который управляет половыми органами, этот будущий олицетворитель секса не мог не отреагировать на новую и обязательную суть живой жизни.

* * *

Пацаны росли, выросли. Их походы от родительских глаз становились длительнее и на большее расстояние. Одним из любимейших занятий во все времена было купание и пребывание на берегу реки. Плавков у подавляющей массы пролетарской окраины известного промышленного города не имелось, поэтому все находились в природном естестве. Ребята постарше похвалялись своими мужскими причиндалами. Один, особенно отчаянный, забрался на огромный поваленный тополь и размахивал из стороны в сторону довольно приличным фаллосом, напевая фривольный мотивчик. «Прибор» возбудился, а юный похабник только этого и добивался – показать окружающим: вот ОН и Я каковы. Это действие не произвело сильного впечатления, – похоже, делал он это не в первый раз, и большинство мальчишек на этот спектакль не реагировали.

Наш герой, оставшись наедине, решил изучить свой детородный орган. Вынув член из трусов, он потянул крайнюю плоть, возжелав увидеть его головку, вид которой у других будоражил его воображение. И она показалась! Все нормально и у него! Но – что это?! В основании члена и под яичками что-то торкнуло. Он еще раз повторил эти движения. Писька стала увеличиваться в размере, внутри появилось непонятное свербящее ощущение и желание. Ускоряющие возвратно-поступательные движения крайней плоти вызвали чувство взлета над пеньком, на котором он сидел. Ощущение становилось все необычнее и острее, член судорожно задергался, выплеснув мощную струю жидкости молочного цвета, освободив юное тело от внутреннего напряжения, сочетая с неизвестным дотоле чувственным удовольствием. Так неожиданно и незаметно, но очень и очень впечатляюще случилось вхождение нашего героя в будущую сексуальную жизнь.

Самостимуляция (мастурбация) в сознании среднестатистического обывателя – несомненный порок. До недавнего времени и у нас, и на Западе тема самоудовлетворения открыто не обсуждалась. Ведь и в самом деле: зачем здоровому, нормальному, гармонично развитому человеку, который вполне способен вступать в полноценный сексуальный акт, заниматься искусственной стимуляцией своего полового органа? В то же время известно множество случаев, когда подростки и даже дети, еще не вступившие в период полового созревания, прибегают к мастурбации в процессе изучения собственных половых органов. И это – вполне естественное явление. Чувство пола, интерес к вопросам секса проявляются у детей достаточно рано, важно лишь позаботиться о том, чтобы их пристальное внимание к половым органам не переросло в патологическое увлечение.

Со второй половины XX века отношение к мастурбации изменилось. Теперь онанизм рассматривается как безобидный вид сексуальной активности. Различные исследования и соцопросы показали, что сексуальным самоудовлетворением занимается множество людей (как мужчин, так и женщин), достигших половой зрелости.

Мастурбация – это самостоятельное искусственное воздействие на эрогенные зоны (чаще – половые органы) с целью получения полового удовлетворения. Мастурбация – естественное проявление развивающейся сексуальности в юношеском возрасте, которая требует выхода, и в этот период обычно является попыткой саморегуляции половой функции. Главное – предотвратить превращение мастурбации в навязчивую идею. Подростковая мастурбация обычно является естественным этапом становления сексуальности подростка. Почти все мужчины и три четверти женщин применяли в течение жизни мастурбацию. Специально проводимые

исследования позволили выявить тот факт, что сексуальная самостимуляция часто отмечается в младенческом и детском возрасте. Точно так же, как младенец учится пользоваться своими пальцами и ртом, он обязательно делает то же самое по отношению к наружным гениталиям. В возрасте полутора лет представители обоих полов начинают генитальную самостимуляцию. При легком прикосновении к половым органам ребенок получает удовольствие. Испытываемые приятные ощущения в совокупности с тягой к исследованию своего тела обуславливают нормальный интерес к удовольствию, вызываемому мастурбацией.

Манипуляции с половыми органами в первые три года жизни встречаются довольно часто. Ребенок получает удовольствие от игр с гениталиями, при этом у мальчиков может появиться эрекция, а у девочек увлажниться слизистая половых органов. Две трети родителей наблюдали забавы детей с пенисом, четверть дочерей в возрасте менее трех лет поглаживали или терлись обо что-нибудь клитором. По мере взросления это стремление проявляется элементами эксгибиционизма или исследования гениталий друг у друга. С приближением подросткового возраста быстрое повышение концентрации половых гормонов и развитие вторичных половых признаков, а также усиление сексуального любопытства приводят к тому, что мастурбация становится более распространенным явлением. Подростки физически способны к половому сношению и могут испытать оргазм, но эта способность ограничивается нравственными запретами. Подросток переживает становление своей индивидуальной сексуальности и пытается контролировать свое сексуальное влечение. В результате возникает физиологическое перенапряжение, потребность в некоторой разрядке, и с этой целью подростки применяют мастурбацию. Основное различие между достигшим половой зрелости подростком и ребенком более младшего возраста состоит в том, что мастурбация сопровождается воображаемым половым актом. Эти фантазии являются важным компонентом развития нормальной сексуальности подростка, так как в своем воображении подросток обучается выполнять взрослую сексуальную роль. Даже после начала половой жизни мастурбация не утрачивает своего значения. В случаях, когда коитус не приносит достаточного удовлетворения или невозможен по каким-то причинам, самостимуляция часто служит адаптивным целям, сочетая чувственное удовольствие и ослабление напряжения. Мастурбация является психопатологическим симптомом только тогда, когда она становится навязчивой идеей, выходящей из-под контроля субъекта. В подростковом возрасте она является почти обязательным и естественным этапом психосоциального развития, имея в большинстве случаев адаптивное значение.

В обществе существуют два понятия: «эротика» и «порнография», так или иначе связанные с понятиями сексуальности. Разграничить эти понятия очень сложно, но возможно. Согласно проведенным научным исследованиям эротические сны и фантазии – обязательный компонент человеческой сексуальности. Они постоянно сопровождают нормальную половую жизнь, или замещают ее, или восполняют ее недостаток или нерегулярность. Люди, ведущие более активную половую жизнь, отличаются и более ярким эротическим воображением, которое помогает им активизировать и разнообразить их сексуальные отношения. Способность не только реагировать на эротические знаки и действия, но и самому создавать их, руководствуясь своими желаниями и применяя фантазию, характерна только для человека. Подросток может переживать выраженные эрекции, но они не имеют для него эротического значения, пока подросток сам не осознает его или не воспримет от других. Знание о своей сексуальности и половых реакциях необходимо для контроля своих сексуальных отношений. Ребенок рождается с биологически обусловленным полом, а многие воспитательные воздействия оказываются очень полезным инструментом для уточнения и развития тех задатков, которые у ребенка уже есть. Они дают свободу для маневра только в тех рамках, которые установила природа. Таким образом, процесс психосексуального развития связан с взаимодействием между врожденными задатками, индивидуальным опытом ребенка и освоением половой роли, под

которой понимают существующие в обществе представления о правильном мужском и женском поведении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.